

— Ублюдок стал таким сентиментальным и дерьмовым только потому, что умирает, — проворчал Юджин, сплёвывая кровь на землю. Райзакия был мёртв. Чёрный Дракон не был нежитью, как лич или Рыцарь Смерти, с отдельным жизненным сосудом, и Юджин разорвал его драконье сердце пополам. Даже если Райзакия был Демоническим Драконом, он не смог бы пережить такой удар.

Замирало ли сердце Юджина при мысли о том, что он лишился желанного приза - сердца Древнего Дракона? Нет, в его душе не было места для разочарования. Драконье сердце Райзакии было запятнано и загрязнено зловещей Тёмной Силой на протяжении веков. Хотя оно имело огромную ценность для чёрных магов и других демонов, для Юджина оно оставалось бесполезным и ядовитым артефактом, лишённым всякой ценности.

Юджин медленно опустился на землю, размяв свою жёсткую шею. Безголовое, огромное тело дракона медленно наклонялось в сторону.

Святой меч был проще в обращении и использовании по сравнению с Лунным Клинком, когда нужно было просто резать. Поэтому Юджин поднял Святой Меч, наметив местоположение своей цели.

Хрясь!

Святой меч прорезал живот дракона. Свет меча прорезал чешую и плоть дракона, а также его огромное брюхо.

Единственное, что Райзакия употребил за последние сотни лет, была Раймира, которую он проглотил целиком совсем недавно. Юджин ожидал, что желудочный сок выльется наружу, но неожиданно обнаружил Раймиру в неожиданно чистом состоянии. Раймира была без сознания, свернувшись в клубок в желудке Чёрного Дракона.

Юджин вытащил её. Одежда девочки была полностью цела, и на ней не было ни одной раны. Однако она выглядела не в лучшем состоянии, вероятно, из-за холодного пота и слёз, которые она пролила.

Юджин прищёлкнул языком, когда увидел, что в обморочном состоянии Раймиры видны только белки её глаз.

«Она не должна ничего говорить о том, что я убил её отца, раз уж её проглотили целиком и чуть не убили», — подумал Юджин.

Во-первых, Райзакия не мог называться её отцом. Между ними не было отцовской любви и дочерней почтительности. Юджин не мог потрудиться разбудить Раймиру и объяснить ей ситуацию, поэтому в обморочном состоянии он поместил её в свой плащ. Мер займётся объяснениями вместо него, когда она придёт в себя.

Мер была рада, что Раймира выжила, но не спешила будить птенца. Сейчас Сиенна была для неё важнее Раймиры.

— Леди Сиенна! — крикнула Мер, выбегая из плаща. Теперь, когда Райзакия был мёртв, она наконец-то хотела разделить момент воссоединения с Сиенной.

Однако Мер остановился на месте, вместо того чтобы бежать к Сиенне. Это произошло потому, что тело Сиенны медленно рассеивалось. Мер захныкала от сильного беспокойства.

— Почему ты плачешь? — спросила Сиенна с озорной улыбкой. Мер просто глотала слёзы, не имея возможности ответить. Сиенна смотрела на Мер любящими глазами, затем щёлкнула языком и пошевелила пальцем. — Это неизбежно. Так же, как это было невозможное, но неизбежное чудо, которое привело меня в это место.

— Леди Сиенна.... Ты собираешься исчезнуть, леди Сиенна? — спросил Мер.

— А? Ну, теперь я исчезаю, — ответила Сиенна.

По правде говоря, Юджин тоже немного нервничал. Он прошёл через столько трудностей, чтобы убить Райзакию. Но... что, если бы Сиенна рискнула своим существованием в обмен на чудо, позволившее ей спасти Юджина? Что, если бы она пожертвовала собой ради него?

— Я спрашиваю это на всякий случай, но ты же не собираешься умереть? — спросил Юджин, его голос дрожал от грусти и тревоги.

— Ты с ума сошёл? — ответила Сиенна с недоверчивым выражением лица. — Ты хочешь, чтобы я умерла и исчезла вот так?

— Нет.

— Тогда почему ты говоришь такой бред? Почему я должна умереть!? — кричала Сиенна.

— Это просто... Ну... Я думал, что ты готова умереть, чтобы спасти меня. — Юджин запнулся.

— Я была готова, но не к смерти, — сказала Сиенна.

— К чему готова? — спросил Юджин.

«Готовилась отдать тебе свои губы, не сопротивляясь, когда тебя одолели эмоции и ты бросился на меня, ублюдох».

Сиенна едва сдержалась, чтобы слова не вырвались у неё изо рта.

«Точно, сегодня был не единственный день, который у неё остался». — Подумала она про себя, глядя на исчезающую руку.

— ...Кхм, похоже, это не твоё дело. Всё прошло хорошо, не так ли? — сказала Сиенна.

— Так и есть, — согласился Юджин.

— Тебе не стоит беспокоиться обо мне, Хамел. Я немного перенапряглась, но что ж, я вернусь в своё тело и... — Сиенна сделала паузу, затем посмотрела на Юджина. "Я говорю тебе заранее, но не приходи к Мировому Древу, чтобы поприветствовать меня без причины. Я очень рассержусь.

— Почему? — спросил Юджин. Он не мог понять, почему она требует такого.

Они встретились, и она помогла ему. Более того, территория Мирового Древа была совсем недалеко. Юджину понадобился бы всего день или полдня, чтобы добраться до столицы эльфов.

«Тогда не лучше ли ему встретиться с Сиенной там? Разве не прекрасным зрелищем было бы для него приветствовать Сиенну, когда она освободится от своей печати и воскреснет?»

Юджин искренне так считал, но Сиенна была настроена решительно.

— Нет - значит нет. Я действительно убью тебя, — отрывисто сказала Сиенна. Её доводы были просты. Яд, которым было пропитано её тело, должен был очиститься после смерти Райзакии, и она могла восстановить своё тело вдали от защиты Мирового Древа. Но Сиенна не хотела показывать Юджину этот процесс.

Юджин уже видел Сиенну с дырой в груди, но это было неизбежным и неожиданным событием. Сиенне ещё предстояло восстановить дыру в груди, реконструировать своё разбитое тело, подготовиться к тому и этому. Она не хотела показывать Юджину то, что ей не нужно.

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Юджин.

— Что ты имеешь в виду? Ну... мы можем просто пообещать встретиться где-нибудь. Так, может, через месяц? — предложила Сиенна.

— Где? — спросил Юджин, нахмурившись.

Сиенна глубоко вздохнула.

«...Где?» — на ум приходило только одно место - место, где она провела большую часть своей жизни, место, где она переписала свои счастливые, яркие воспоминания в книгу, чтобы спастись от одиночества. Это было место рядом с лесом, с хорошим воздухом, с высоким, сапфировым небом, где ночью было много звёзд. Это было место с ласковыми ручьями вместо солёного, ветреного моря.

— Мой дом. Он должен быть там, верно? — сказала Сиенна. Она построила свой идеальный дом, оставив отдельно стоящий домик для кабинета и большой камин для его освещения. Она даже обставила его мягкими креслами-качалками. — Встретимся там.

Однако оставался один важный вопрос. Особняк Сиенны находился в этом месте три века назад, но прошло слишком много времени. Точнее говоря, земля вокруг её особняка подверглась застройке. Лес превратился в площадь Мердейн, а ручьи наполнились водой. К счастью, особняк остался нетронутым, но дом, который Сиенна представляла себе, исчез уже сотню лет назад.

Конечно, Сиенна осталась в неведении относительно этого факта.

— Мне удалось сдержать только половину своего обещания. Я сказала, что при следующей встрече буду называть тебя по твоему нынешнему имени, а не по имени Хамел, — Сиенна рассмеялась, потирая глаза тыльной стороной ладони. — Ты помнишь? Я сказала тебе не приходите за мной. Я просила тебя подождать, чтобы я могла прийти к тебе.

— Я помню, — ответил Юджин.

— ...Я рада, что не опоздала. Я рада, что смогла найти тебя и спасти. — Несмотря на то, что она вытерла глаза, слезы всё ещё текли по её щекам.

Сиенна повернулась к Мер, не потрудившись вытереть слёзы: Мер.

— Д-да, леди Сиенна.

— Иди сюда. Я скоро исчезну, но я хочу обнять тебя, пока я ещё здесь, — продолжала Сиенна.

Мер бросилась в объятия Сиенны со слезами, текущими по её щекам. Сиенна улыбнулась, взяв Мер на руки, и погладила её по голове.

— Я слышала, что пока меня не было, дела шли тяжело, — сказала Сиенна.

— Я... Я в порядке, — ответила Мер.

— Даже если ты в порядке, меня это не устраивает. Мне смешно говорить это после того, как я

так безответственно исчезла, но... тебе, наверное, было очень одиноко. Должно быть, это было очень тяжело, — сказала Сиенна.

Слезы продолжали падать, а Мер молчала.

— Мне жаль. Мне очень, очень жаль. Я должна была объяснить тебе причину, прежде чем уйти, — искренне извинилась Сиенна.

— Я... узнала об этом от сэра Юджина. Леди Сиенна, ты не могла вернуться из-за неожиданного происшествия. Я не виню тебя, леди Сиенна, — ответила Мер. Она говорила серьёзно. Она только беспокоилась о Сиенне, но ни разу не упрекнула её. Почувствовав искренность Мер, Сиенна крепче обняла её.

— Спасибо, что помогла Хамелу вместо меня, — сказала Сиенна.

— Хнык...

— Я очень горжусь тобой, Мер Мердейн.

Мер почувствовала, как её сердце наполняется радостью от слов Сиенны. Однако она не могла заикливаться на своём счастье. Мер прошептала Сиенне на ухо, осознавая, что Сиенна исчезает.

— А не обнять ли тебе и сэра Юджина?

—...А?

— Леди Сиенна, если возможно, я бы хотела, чтобы ты и сэр Юджин обнялись, а я оказалась посередине, — сказал Мер.

Это был неожиданный комментарий. Сиенна почувствовала, что у неё помутилось в голове, и могла только открывать и закрывать рот с ошеломлённым выражением лица. Мер прищурилась, когда подняла глаза и увидела выражение лица Сиенны.

«Тск...»

Она никогда не ожидала, что Сиенна будет так смущена! Мер решила, что ей нужно применить шоковую терапию.

— У тебя будут неприятности, если ты так смущаешься, леди Сиенна, — сказала Мер.

— Ч-что? О чём ты говоришь? Я, смущаюсь? — спросила Сиенна.

— Ты должна держать себя в руках, леди Сиенна. В эти дни вокруг сэра Юджина кружат лисы. Нет, правильнее было бы назвать их голодными волками, — предупредила Мер.

«Волки? Какие волки?» — Сиенна покачала головой от стыда и растерянности. Мер отпрянула от Сиенны с глубоким вздохом.

— Ну, для тебя будет быстрее увидеть это лично, чем услышать от меня, — сказала Мер.

— Подожди... Мер, подожди, вернись сюда. Говори, чтобы я могла понять! — крикнула Сиенна, пытаясь поймать Мер. Однако она не могла с лёгкостью сдвинуть с места её исчезающую форму. Её тело уже наполовину исчезло, а душа возвращалась обратно в Мировое Древо.

Юджин слышал разговор между ними.

«Не лисы, а голодные волки...» — Юджин вспомнил пушистую, но увесистую гирию, которая легла ему на голову перед тем, как он вошёл в это место. Он вспомнил, как эти двое ухаживали за ним со слезящимися глазами. Конечно, они были больше похожи на волков, чем на лис.

— Кхм... — Юджин мог только прочистить горло. У него не было достаточно времени, чтобы объяснить всё Сиенне. Поэтому Юджин решил передать катастрофическую задачу своему будущему "я".

— Тогда, через месяц, давай встретимся в твоём поместье в Ароте, — сказал Юджин.

— ...Установи точное время и дату. Я не хочу ждать, и я не хочу, чтобы ты тоже ждал. Через тридцать дней, в полдень. Понял? — спросила Сиенна.

— Да, — ответил Юджин с улыбкой, подняв руку в сторону Сиенны.

— До встречи, Хамел. Нет, — сказала Сиенна, глядя на Юджина. Она почувствовала трепет, проникающий в самую душу. В отличие от Хамела, его волосы были седыми, чистая кожа не имела ни единого шрама, а золотые глаза были подобны драгоценным камням. Несмотря на полное отсутствие сходства, мужчина перед ней был Хамелом, по которому Сиенна скучала и которого любила.

— Юджин Лайонхарт. — Она решила использовать его нынешнее имя. Какое имя он носил в прошлой жизни, было неважно. Важно было то, что душа, живущая в его теле, была тем мужчиной, которого Сиенна любила, даже если его тело полностью изменилось. Сиенна застенчиво хихикнула от смущения.

— Давайте встретимся в... — перед тем, как она полностью исчезла, её прервали, когда она увидела, что Юджин поднял руку. Это была его левая рука.

«Безымянный палец? Что? Почему? Кольцо? Почему? Что?» — глаза Сиенны задрожали, и свет, мерцающий в её зелёных глазах, потух. «Волки? Голодные?»

— Эй, ты, маленькая... — отчаянный крик Сиенны был прерван.

Вжух!

Она исчезла, рассыпавшись на частицы света.

Юджин в замешательстве наклонил голову, наблюдая за рассеивающимся светом. Сиенна исчезла, и только Акаша остался парить в воздухе. Юджин ворчал, беря Акашу в руку: Что она пыталась сказать?

— Я не знаю, — ответил Мер.

— Её выражение лица было необычным... — пробормотал Юджин.

— Я не смогла его хорошо разглядеть, потому что он был такой яркий и блестящий. Может быть, она грустила, что у неё было так мало времени попрощаться с тобой, сэр Юджин? — предположила Мер. Правда, Мер не видела лица Сиенны в конце. Она видела только, как Сиенна покраснела и застеснялась, как девочка-подросток. Естественно, она предположила, что Сиенна могла быть переполнена эмоциями, прежде чем исчезнуть.

— Это так?.. — Юджин не был полностью убеждён, но решил пока согласиться.

Он огляделся. Хотя драконье сердце Райзакии было уничтожено, тело дракона осталось. Изначально драконы не оставляли своих тел, если не желали этого. Большинство драконов предпочитали не оставлять после себя останки, а возвращать всё, что у них было и чем они были, в мир в виде маны, прежде чем превратиться в прах.

Но это было место между измерениями, а Райзакия был падшим Демоном Драконом. Даже если бы Райзакия пожелал, мир не смог бы забрать его тело.

— У меня есть подарок, который я хочу забрать с собой домой, — сказал Юджин. Хотя труп принадлежал Демону Дракону, но после уничтожения Сердца Дракона его можно было использовать как материал, если очистить его должным образом. Из оставшихся костей, кожи и чешуи такого большого трупа можно было бы вооружить всех рыцарей клана Лайонхарт.

Усмехнувшись, Юджин положил руку на тело Райзакии, а затем открыл дверь между

измерением вместе с Акашей.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3328305>